

Трансформация форм общественной консолидации в условиях глобальных кризисов и цивилизационных сдвигов XXI века

Елена Николаевна Тованчова¹, Софья Алексеевна Баландина²

^{1,2}Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Елена Николаевна Тованчова, just_ien@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Аннотация

Введение. В XXI веке происходят трансформационные процессы в структуре общественной жизни: развитие инновационных цифровых технологий, искусственный интеллект и глобальные сети радикально преобразуют формы коммуникации и социального взаимодействия. Одновременно усиливаются кризисные тенденции как на глобальном, так и на локальном уровне – политическая поляризация, гибридные конфликты (войны) и утрата доверия к институтам, что ставит под угрозу устоявшимся традиционные механизмы общественной консолидации. В этих условиях особую значимость приобретает исследование сущности и форм консолидации общества, а также анализ их трансформации в ответ на вызовы глобальной и национальной нестабильности.

Цель. Проанализировать современные формы общественной консолидации и определить векторы их эволюции в контексте цивилизационных и социополитических изменений XXI века.

Методы. В исследовании применяются междисциплинарный и сравнительно-аналитический методы, позволяющие рассмотреть феномен общественной консолидации на пересечении социологического, политологического и культурологического подходов. Анализ опирается на структурно-функциональный подход, обеспечивающие выявление механизмов и закономерностей трансформации форм консолидации общества в зависимости от сложившейся социополитической глобальной и глокальной конъюнктуры.

Результаты. Проведённое исследование наглядно показало, что традиционные институциональные и ценностно-нормативные формы общественной консолидации демонстрируют снижение интеграционного потенциала в условиях кризиса международных отношений, роста цифровизации, политической фрагментации и роста социальной энтропии. Установлено, что современное общество характеризуется переходом от вертикально-институциональных механизмов единства к гибридным сетевым форматам взаимодействия, основанным на горизонтальных связях и коммуникативной интеграции. Определено, что эффективность консолидационных процессов напрямую коррелирует с уровнем доверия, инклюзивности и адаптивности (гибкости) общественных институтов.

Выводы. Общественная консолидация в XXI веке приобретает характер сложносоставной, динамической, многоуровневой системы, обеспечивающей согласование интересов и воспроизводство социального порядка в условиях глобальной турбулентности. Эволюция её форм требует переосмысления теоретико-методологических оснований и выработки механизмов синтеза институциональных, сетевых и культурно-цивилизационных ресурсов, поиска оптимального баланса традиционных и инновационных форм консолидации общества. Отсутствие адаптивной трансформации ведёт к деградации и снижению общественного доверия и утрате способности к коллективному действию, что ставит под угрозу устойчивость социума как системы. Таким образом, обновление форм консолидации общества выступает стратегическим условием сохранения целостности и развития современного государства.

Ключевые слова: государство, общественная консолидация, формы консолидации, кризис, социальная интеграция, цифровизация, гражданское общество, цивилизационный подход, социальное доверие, сетевые взаимодействия, трансформация общества, устойчивое развитие

Для цитирования: Тованчова Е. Н., Баландина С. А. Трансформация форм общественной консолидации в условиях глобальных кризисов и цивилизационных сдвигов XXI века // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 210–217. EDN OBGRCR

Original article

Transformation of forms of social consolidation in the context of global crises and civilizational shifts of the 21st century

Elena N. Tovanchova¹, Sofya A. Balandina²

^{1,2}Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Elena N. Tovanchova, just_ien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Abstract

Introduction. In the 21st century, transformational processes are taking place within the structure of social life: the development of innovative digital technologies, artificial intelligence, and global networks is radically reshaping forms of communication and social interaction. At the same time, crisis tendencies are intensifying at both global and local levels – political polarization, hybrid conflicts (wars), and the erosion of trust in institutions threaten traditional mechanisms of social consolidation. Under these conditions, the study of the nature and forms of social consolidation, as well as the analysis of their transformation in response to global and national instability, becomes particularly relevant.

Purpose. To analyze contemporary forms of social consolidation and to determine the vectors of their evolution within the context of civilizational and socio-political changes of the 21st century.

Methods. The research employs interdisciplinary and comparative-analytical methods, which make it possible to examine the phenomenon of social consolidation at the intersection of sociological, political, and cultural approaches. The analysis is based on a structural-functional approach, which enables the identification of mechanisms and patterns in the transformation of forms of social consolidation depending on the existing socio-political global and glocal context.

Results. The conducted research clearly demonstrates that traditional institutional and value-normative forms of social consolidation show a declining integrative potential under the conditions of international relations crises, increasing digitalization, political fragmentation, and growing social entropy. It has been established that modern society is characterized by a transition from vertically institutional mechanisms of unity to hybrid network formats of interaction, based on horizontal connections and communicative integration. The effectiveness of consolidation processes directly correlates with the level of trust, inclusivity, and adaptability (flexibility) of social institutions.

Conclusions. In the 21st century, social consolidation acquires the character of a complex, dynamic, and multi-level system that ensures the coordination of interests and the reproduction of social order in conditions of global turbulence. The evolution of its forms requires a rethinking of theoretical and methodological foundations and the development of mechanisms for synthesizing institutional, network, and cultural-civilizational resources, as well as for finding an optimal balance between traditional and innovative forms of social consolidation. The absence of adaptive transformation leads to degradation, reduced public trust, and the loss of collective action capacity, thereby threatening the stability of society as a system. Thus, the renewal of forms of social consolidation represents a strategic condition for maintaining the integrity and development of the modern state.

Keywords: state, social consolidation, forms of consolidation, crisis, social integration, digitalization, civil society, civilizational approach, social trust, network interactions, social transformation, sustainable development

For citation: Tovanchova E. N., Balandina S. A. Transformation of forms of social consolidation in the context of global crises and civilizational shifts of the 21st century. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(4):210–217. (In Russ.). EDN OBGRCR

Введение

Современный мир переживает эпоху глубоких трансформаций, которые затрагивают все уровни общественной жизни – от индивидуальных форм коммуникации до институционализации международных отношений. Цифровизация, стремительное развитие технологии искусственного интеллекта, глобальные сети, стирающие границы и новые медийные технологии изменили не только темпы и формы обмена информацией, но и механизмы социального взаимодействия, доверия и идентичности. Одновременно усиливаются процессы политической и ценностной поляризации, кризис международного права и рост конфликтности в глобальном пространстве. Всё это ведёт к ослаблению традиционных институтов социального единства, которые не вписываются в новую цифровую реальность и ставит под вопрос прежние модели общественной консолидации.

Сегодня проблема консолидации общества приобретает особую научную и практическую значимость. От её содержания, форм и механизмов зависит устойчивость государства, эффективность социального управления и способность общества к коллективному действию в условиях неопределённости и кризиса. Консолидация становится не только политико-социальной задачей, но и философско-цивилизационным вопросом – о способности общества сохранять идентичность и целостность в эпоху глобальных рисков и угроз.

Теоретические основы

Несмотря на обширный научный интерес к феномену консолидации, остаётся недостаточно исследованным вопрос о трансформации её форм в XXI веке – в условиях цифровой среды, гибридных конфликтов и изменения мирового порядка. Особенно актуальным является анализ тех способов, которыми современные общества – в том числе Российская Федерация – могут переосмыслить и адаптировать свои формы единства под новые вызовы эпохи [1, с. 12–13].

Рассмотрим подробнее терминосистему дефиниции «консолидация». Вопрос социальной сплоченности и консолидации напрямую связан с существованием общества, в связи с чем неудивительно, что внимание к данной научной категории проявляют ученые из различных областей знаний – социология, политология, философия, культурология. Ученые исследуют природу и сущность консолидации общества, а именно факторы, влияющий на процесс консолидации, какие общественные условия приводят к деконсолидации и ее последствия, а также ее идеологическая и мировоззренческая природа и ряд других научных направлений анализа по изучаемой проблематике [2].

Так консолидация в социологии определяется как процесс укрепления связей и интеграции между социальными группами, институтами и индивидами, направленный на достижение устойчивого социального порядка и согласованного функционирования общества [3, с. 146–149]. По мнению В.В. Ложко, консолидация общества представляет собой процесс структурного и ценностного сближения элементов социальной системы, обеспечивающий устойчивость её функционирования за счёт роста доверия, согласованности действий и признания общих норм и институтов [4, с. 62–67]. В условиях современных реалий определим добавочный контекст к определению – цифровое общество усиливает горизонтальные, сетевые формы консолидации, заменяя традиционные вертикальные (государственные, институциональные) механизмы.

В общем ракурсе консолидация в политологии рассматривается как процесс укрепления устойчивости политической системы, легитимности власти и согласия между основными политическими акторами относительно «правил игры». Более детально категорию «политическая консолидация», по мнению Артимовича Д.А., определим как институционально и ценностно обусловленный процесс формирования устойчивого консенсуса между гражданами, элитами и институтами относительно норм политического участия и способов разрешения конфликтов, обеспечивающий стабильность политического режима и единство политического сообщества [5].

Национальная консолидация как особая разновидность политической консолидации – это укрепление общегражданской идентичности и интеграция различных социальных групп в рамках политической нации [6, с. 63–67; 7, с. 71–74]. В современном мире проблема поддержания политического единства в условиях сетевой поляризации и кризиса доверия к институтам занимает центральное место в гуманитарной научной рефлексии.

Далее рассмотрим философско-культурологическое определение понятия «консолидации общества» – это процесс смыслового и аксиологического единения социальных субъектов на основе общих ценностей, символов и нарративов, обеспечивающий воспроизводство культурной целостности и исторической преемственности общества. Связано с понятиями «коллективной идентичности»,

«общей памяти», «символического капитала». Консолидация здесь рассматривается как форма поддержания культурного кода и воспроизводства социальной ткани через ритуалы, традиции, символы, язык.

Резюмируя, рассмотрим термин «консолидация общества» в междисциплинарном ракурсе и определим ее как целенаправленный и/или стихийно складывающийся процесс укрепления интегративной связанности социальных групп и индивидов на основе разделяемых норм, доверия и признания легитимности общих институтов, обеспечивающий способность к координированному коллективному действию и поддержанию общественного порядка при сохранении плюрализма интересов и идентичностей [8].

Ключевые элементы общезнаниевого определения:

1. Динамичность – консолидация не фиксированное (статичное) состояние, а динамика сближения и взаимодействия социальных акторов.
2. Многоуровневость – охватывает микро- (межличностное доверие), мезо- (организации, сообщества) и макроуровень (нации, политическая система).
3. Нормативно-институциональная основа – единые и обязательные для всех членов сообщества «правила игры», признание справедливости процедур и результатов.
4. Коммуникативная связность – наличия каналов диалога и инфраструктуры публичности (включая современные инновационные цифровые платформы).
5. Функциональный результат – повышенная способность (синергетический эффект) общества к коллективному действию в обычных и кризисных режимах.
6. Сохранение многообразия – консолидация совместима с конфликтом интересов, если конфликт институционализирован и управляем.

В терминосистему «консолидация общества» входят такие понятия «социальная интеграция», «общественная сплоченность», «солидарность», «мобилизация» и «унификация» и для полноты исследования далее обзорно их проанализируем во взаимосвязи с консолидацией. Социальная интеграция – шире по охвату, чем общественная консолидация фокус на включённости индивидов в систему ролей и институтов. Социальная сплочённость – акцент на плотности связей и взаимной поддержке, при этом консолидация добавляет политико-институциональное измерение (легитимность, согласие с правилами). Солидарность преимущественно ценностно-нормативная и эмоциональная близость. Мобилизация – краткосрочное приведение ресурсов в действие; может быть элементом консолидации, но без устойчивых норм и доверия не превращается в неё. В основе унификации лежит редукция разнообразия и в отличие от неё, консолидация совместима с плюралистической структурой, если она опирается на общественный договор.

Результаты и обсуждение

Исходя из вышеизложенного и учитывая современную социально-политическую конъюнктуру как Российской Федерации в локальном формате, так и на международном уровне, представляется необходимым рассмотреть возможные формы усовершенствования и модификации существующих моделей консолидации общества. Консолидация как социально-политический феномен проявляется в различных структурных формах, а именно в институциональной, ценностно-нормативной, культурно-символической, коммуникативной и гражданско-участнической. Каждая из них выполняет определённую функцию в поддержании общественной целостности. Так институты обеспечивают нормативную устойчивость, ценности – смысловую сплочённость, культура – идентичностное единство, коммуникация – согласование позиций, а гражданская активность – практическую кооперацию.

Консолидация общества может быть также представлена как совокупность конкретных организационно-практических форм объединения граждан, обеспечивающих их участие в решении общественных задач и формировании коллективной идентичности. Эти формы обладают различной степенью институционализации, но все они направлены на укрепление общественного единства и взаимной ответственности. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, государственно-гражданская форма консолидации, которая проявляется в объединении общества вокруг ключевых институтов государства, национальных целей и приоритетов развития. Реализуется через механизмы общественно-государственного диалога – общественные палаты, советы при органах власти, участие граждан в стратегическом планировании, общественном контроле и разработке нормативных инициатив. В кризисные периоды данная форма усиливает роль государства как координатора и гаранта единства, но требует прозрачности и обратной связи,

чтобы не превратиться в административную мобилизацию. Одним из инструментов закрепления определённой государственно-гражданской формы консолидации общества выступает Конституция. Как отмечает в своей статье Сергей Николаевич Бабурин «конституционные реформы, выступая механизмом моделирования той или иной консолидации общества, всегда закрепляли определенный этап развития российского общества, придавая ему легитимность» [9, с. 5–12].

Во-вторых, политико-гражданская форма. Данная форма выражается в консолидации граждан вокруг общих политических целей и идеалов (в период СССР идеология) – защиты суверенитета, национальной безопасности, развития государства. Осуществляется через избирательные кампании, гражданские движения, объединения по политическим и общественным интересам. В условиях кризисов и внешнего давления политико-гражданская консолидация может усиливаться, превращаясь в форму мобилизационного единства, однако её устойчивость зависит от доверия к политическим институтам и качества общественного диалога.

Далее патриотическая и цивилизационно-культурная форма консолидации общества, она основана на объединении общества вокруг национальных ценностей, культурных символов и исторической памяти. Она выражается в деятельности культурных, просветительских, молодёжных и патриотических и волонтерских организаций, в участии граждан в памятных акциях, национальных праздниках, проектах сохранения исторического наследия [10, с. 377–381; 11, с. 203–212]. Для современной России особое значение приобретает цивилизационный тип консолидации, формирующий единство на основе общих культурных кодов, исторического опыта и идентичности как особой цивилизации.

Четвертая форма консолидации – профессионально-корпоративная, которая проявляется в объединении людей на основе профессиональной (трудовой) принадлежности – союзы врачей, педагогов, инженеров, предпринимателей, учёных. Через профессиональные сообщества осуществляется самоорганизация, взаимная поддержка, отстаивание профессиональных интересов, выработка стандартов деятельности. В условиях экономических и технологических трансформаций эта форма становится важнейшим каналом социальной стабильности и инновационной адаптации.

Так же выделяется и территориально-локальная форма. Возникает данная форма на уровне местных сообществ, где люди объединяются для решения конкретных вопросов – благоустройства, местного самоуправления, общественной безопасности. Включает ТСЖ, советы домов, местные общественные объединения, инициативные группы. В кризисных условиях локальные формы становятся ключевым механизмом выживания и самоорганизации, компенсируя слабость централизованных структур.

Новейшая форма консолидации – цифрово-сетевая, возникающая в цифровом пространстве. Это объединения граждан в социальных сетях, онлайн-сообщества по интересам, коллективные цифровые инициативы (например, общественные петиции, краудсорсинговые платформы, цифровое волонтерство). С одной стороны, она расширяет возможности коммуникации и участия, с другой – несёт риски фрагментации и манипуляции общественным мнением, деформации информации, требуя этической и правовой регуляции [12, с. 49–67].

Современные кризисные процессы показывают, что существующие формы общественной консолидации далеко не всегда обладают необходимой адаптивностью и динамичностью для преодоления новых рисков и вызовов. Особенно наглядно это проявляется на примере консолидационных механизмов Европейского союза [13], которые после выхода Великобритании столкнулись с кризисом институционального доверия и ослаблением политико-экономического единства. Европейская модель консолидации, основанная преимущественно на институционально-бюрократическом принципе и экономической интеграции, в условиях системного кризиса показала ограниченность своей гибкости: общие структуры остались формально сохранёнными, однако ценностно-нормативное и гражданское единство стран-участниц оказалось под серьёзным давлением. Отсутствие механизмов гибкой самоорганизации и общественного диалога на уровне гражданского общества привело к росту национального сепаратизма, политического популизма и недоверия к наднациональным институтам. Таким образом, консолидация, не прошедшая необходимой и своевременной трансформации, перестала выполнять интегрирующую функцию и перешла в состояние внутренней фрагментации.

Трансформация форм консолидации общества сегодня представляет собой не столько институциональную реформу, сколько глубокий сдвиг в самой логике общественного единства. В отличие от прежних моделей, основанных на статичном согласии и централизованном управлении, новая консолидация требует постоянного самообновления, способности к диалогу и гибкой координации

интересов в условиях изменчивой политико-социальной среды. Она не может быть сведена к механическому укреплению существующих институтов: речь идёт о формировании новой архитектуры взаимодействия, в которой государство, гражданское общество, профессиональные и культурные сообщества становятся равноправными участниками процесса общественного согласования.

Современные формы консолидации должны сочетать устойчивость и адаптивность, институциональный порядок и сетевую самоорганизацию. Их жизнеспособность определяется тем, насколько они способны интегрировать разнообразие социальных идентичностей и интересов, не разрушая при этом базовых ценностных оснований общества. Консолидация, утратившая связь с реальными потребностями и практиками граждан, быстро превращается в формальный лозунг или инструмент мобилизации, что ведёт к угасанию доверия и ослаблению связей.

Поэтому трансформация должна разворачиваться как эволюционный процесс переосмысления самого основания общественного единства, когда обновление форм не разрушает традицию, а наполняет её новым содержанием. Консолидация будущего – это не вертикальное сплочение вокруг власти или идеологии [14, с. 6–11], а цивилизационно ориентированная солидарность, основанная на общих культурных кодах, исторической памяти и готовности к совместной ответственности за будущее. Она предполагает переход от пассивного участия к деятельной со-причастности, от декларативного согласия к реальному сотрудничеству и совместному принятию управленческих решений.

Если подобная трансформация не произойдёт, общество столкнётся с нарастающей асимметрией между институциональной структурой и социальной реальностью: институты будут сохранять внешнюю форму, но утратят способность консолидировать. В этом случае кризис доверия перейдёт в кризис легитимности, а распад коммуникаций приведёт к утрате самой способности к коллективному действию. Следовательно, обновление форм консолидации – не факультативная задача, а условие сохранения целостности и устойчивого развития государства в XXI веке.

Выводы

1. В результате проведённого исследования установлено, что общественная консолидация в XXI веке утрачивает статичную институциональную форму и приобретает характер динамической, многоуровневой системы социальной координации, функционирующей в условиях высокой неопределённости. Это подтверждает необходимость перехода от традиционной парадигмы интеграции к парадигме адаптивной консолидации, где ключевым условием устойчивости становится не институциональная жёсткость, а способность к самообновлению и синергии различных субъектов социальной системы.

2. Трансформация форм общественной консолидации определяется комплексом экзогенных и эндогенных факторов – цифровизацией, сетевой коммуникацией, изменением модели легитимности власти и ростом социальной поляризации. Эти процессы формируют новую морфологию общественного единства, в которой институциональные структуры уступают место гибридным формам взаимодействия, сочетающим государственно-гражданские, сетевые и культурно-цивилизационные механизмы интеграции.

3. Анализ показал, что эффективность современных форм консолидации прямо коррелирует с уровнем социального доверия, включённости и коммуникативной плотности общественных связей. Консолидация перестаёт быть исключительно политико-институциональной задачей и выступает как механизм когнитивно-ценностной интеграции, обеспечивающий согласование смыслов, идентичностей и практик в многообразном социокультурном пространстве.

4. Цивилизационный подход к анализу консолидации позволяет рассматривать её не только как функциональный инструмент управления, но и как фундаментальную форму воспроизводства культурно-исторической целостности общества. Цивилизационно ориентированная модель консолидации предполагает формирование устойчивых кодов идентичности, общих смысловых оснований и символических ресурсов, обеспечивающих социальную резистентность в условиях глобальных кризисов.

5. В качестве научно-практического вывода обоснована необходимость разработки модели адаптивной консолидации, интегрирующей институциональные, сетевые и культурно-коммуникативные компоненты. Такая модель способна обеспечить устойчивость общественного организма при сохранении внутреннего плюрализма, что делает её стратегическим направлением государственной, социокультурной и гражданской политики в эпоху цивилизационных сдвигов и глобальных трансформаций.

Список источников

1. Условия и возможности консолидации российского общества. Сборник научных трудов СИ РАН / Отв. ред.: А.В. Дука, И.И. Елисеева. СПб.: Издательство ООО «Нестор-История», 2010. 280 с.
2. Узунов В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. №7. С. 118–124.
3. Кривоупсков В.В. Теоретические проблемы социологического исследования консолидации российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5. С. 146–149. EDN: PJGMFR
4. Ложко В.В. Человеческий капитал – главный ресурс консолидации российского общества как стратегического субъекта российского развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3. С. 62–67
5. Артимович Д. А. «Политическая консолидация» как способ интеграции акторов «Политической сети» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. №4 (14). С. 14–19. EDN: RUXSFV
6. Шарипова Э. Р. Проблема национальной идентичности и патриотизма в контексте социальной консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 20 февраля 2023 г. / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 63-67.
7. Афанасьева Е. В., Чернышов Б. А. Консолидация как основа политической системы общества // Актуальные политические и исторические вопросы современности: Сборник статей. М.: Издательский дом "Институт мировых цивилизаций", 2020. С. 71–74.
8. Великих П. К. Консолидация территориальных сообществ в условиях гибридной социальной реальности: Монография. Белгород: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2024. 260 с. ISBN 978-5-9571-3677-4.
9. Бабурин С. Н. Конституционные реформы в России как модели консолидации общества // Уральский Форум конституционалистов: материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов, Екатеринбург, 04–09 октября 2021 г. Выпуск 7. Часть 1. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2022. С. 5–12.
10. Шалимов И. В., Петров В. Р. Волонтерское движение и патриотические объединения как формы консолидации российского общества в условиях проведения Специальной военной операции // Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 29 февраля 2024 года. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2024. С. 377-381.
11. Гусейнов А. Ш. Психологические основания солидарности в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2022. № 6(155). С. 203–212. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.157.7.026>
12. Агула Е. Ю. Коммуникация между государством и гражданами: трансформация ценностей в цифровую эпоху // Коммуникология: электронный научный журнал. 2024. Т. 9. № 2. С. 49-67. EDN: VMAMTQ
13. Кюнхардт Л. Консолидация европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2010. №2. С. 27–53. EDN: MTJMWf
14. Зражевская Т. Д. Конституционные идеологемы: обновление содержания на рубеже эпох // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4(59). С. 6–11. EDN: BNZCKJ. <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/6-11>

References

1. *Conditions and possibilities of consolidation of the Russian society*. Collection of scientific papers of SI RAS. A.V. Duka, I.I. Eliseeva (eds.). St. Petersburg: Publishing house of LLC "Nestor-Istoriya"; 2010. 280 p. (In Russ.)
2. Uzunov V. V. Social consolidation in the focus of scientific and research discourse. *Socio-humanitarian knowledge*. 2019;(7):118–124. (In Russ.)
3. Krivopuskov V.V. Theoretical problems of sociological research on the consolidation of Russian society. *Historical and socio-educational thought*. 2012;(5):146–149. EDN: PJGMFR. (In Russ.)
4. Lozhko V.V. Human capital is the main resource for consolidating Russian society as a strategic subject of Russian development. *Russia: trends and development prospects*. 2016;(11-3):62–67. (In Russ.)

5. Artimovich D. A. "Political consolidation" as a way of integrating actors of the "Political network". *Science of man: humanitarian studies*. 2013;4(14):14–19. (In Russ.) EDN: RUXSFV
6. Sharipova E. R. The problem of national identity and patriotism in the context of social consolidation of society. In: *Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: Resources, problems, prospects: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference*, Irkutsk, February 20, 2023. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk: Irkutsk State University; 2023. P. 63–67. (In Russ.)
7. Afanasyeva E. V., Chernyshov B. A. Consolidation as the basis of the political system of society. In: *Actual political and historical issues of our time: A collection of articles*. Moscow: Publishing House "Institute of World Civilizations"; 2020. P. 71–74. (In Russ.)
8. Velikikh P. K. *Consolidation of territorial communities in a hybrid social reality*: Monograph. Belgorod: Belgorod State National Research University; 2024. 260 p. ISBN 978-5-9571-3677-4. (In Russ.)
9. Baburin S. N. Constitutional reforms in Russia as models of consolidation of society. In: *Ural Forum of Constitutionalists: proceedings of the seventh Ural Forum of Constitutionalists*, Yekaterinburg, October 04–09, 2021. Issue 7. Part 1. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University"; 2022. P. 5–12. (In Russ.)
10. Shalimov I. V., Petrov V. R. The volunteer movement and patriotic associations as forms of consolidation of Russian society in the context of a special military operation. In: *Special Military Operation (SVO) and civil society: social well-being, assessment, adaptation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, Makhachkala, February 29, 2024. Makhachkala: Dagestan State University; 2024. P. 377–381. (In Russ.)
11. Huseynov A. Sh. Psychological foundations of solidarity among youth. *Kazakh Pedagogical Journal*. 2022;6(155):203–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.51379/KPJ.2022.157.7.026>
12. Agula E. Y. Communication between the state and citizens: transformation of values in the digital age. *Communicology: electronic scientific journal*. 2024;9(2):49–67. (In Russ.) EDN: VMAMTQ
13. Kuenhardt L. Consolidation of the European Union. *Actual problems of Europe*. 2010;(2):27–53. (In Russ.) EDN: MTJMWf
14. Zrazhevskaya T. D. Constitutional ideologemes: updating the content at the turn of the epochs. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2024;4(59):6–11. EDN: BNZCKJ. <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/6-11>

Информация об авторах

Е. Н. Тованчова – кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

С. А. Баландина – магистрант по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

Information about the authors

E. N. Tovanchova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

S. A. Balandina – Master's Degree in State and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 21.11.2025.